

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ АРХИЕРЕЙСКИХ ШКОЛ В НОВГОРОДЕ XVIII ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ИХ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ИЗДАНИЯ

В XVIII в. выдающимся центром образования в России был Новгород. Возникшие здесь при архиерейском доме учебные заведения – Новгородская школа братьев Лихудов (1706) и Новгородская духовная семинария (1740) – сыграли важную роль в истории становления высшей школы в России. Деятельность архиерейских школ в Новгороде, наряду с деятельностью других епархиальных школ России, стала яркой страницей в истории отечественной высшей школы доуниверситетского периода. Они подготовили церковную и светскую интеллектуальную элиту для нужд реформированной Петром Великим России, заложили фундамент для открытия отечественных университетов. Несмотря на это значение, история архиерейских школ остается еще до конца не изученной. Хотя в последние десятилетия и появился ряд работ, посвященных истории новгородских архиерейских школ¹, исследования в этой области еще далеки до завершения. Тем более, что многие современные ученые основывают свои выводы на тех единичных источниках, которые были введены в научный оборот еще в конце XIX – начале XX в., не проводя тщательной эвристической работы. В этой связи, выявление и введение в научный оборот новых источников по истории архиерейских школ является актуальной научной задачей.

Издание документов, относящихся к деятельности тех или иных учебных заведений, началось давно. Хорошо известно, например, издание документов по истории Парижского университета в Средние века². В начале XX в. было предпринято большое издание документов по истории Киево-Могилянской академии³. В то же время документы других архиерейских школ, возникших в России в XVIII в., систематически не изучались и не издавались. В настоящее время появление таких изданий ощущается как настоятельнейшая необходимость, а отсутствие их – как одно из серьезных препятствий на пути изучения места учебных заведений духовного ведомства в российском образовании XVIII столетия. Кроме того, отсутствие таких изданий ставит современных исследователей и широкие круги научной общественности в зависимость от тех мнений, которые были высказаны в литературе конца XIX – начала XX в.

Еще одна причина того, почему издание документов, относящихся к истории архиерейских школ в Новгороде, актуально, заключается в том, что чем больший промежуток времени нас отделяет от какого-либо события, тем больше мы теряем документов к этому событию относящихся. История «духовных» школ в России в XVIII в. тому свидетельство. События XX в. нанесли колоссальный урон семинарским архивам и историки образования в России не могут теперь без зависти смотреть на историков Киево-Могиланской академии, поскольку благодаря изданиям, опубликованным до 1917 г., значительная часть документов, относящихся к жизни Киевской академии, была спасена от гибели.

Изданию документов предшествует большая работа по выявлению и сбору документов, их изучению и систематизации. Ни для одного из существовавших в России в XVIII в. «духовных» учебных заведений такая работа не проводилась. Поставленная нами задача обладает абсолютной новизной. Архиерейские школы в Новгороде находятся при этом в преимущественном по сравнению с другими учебными заведениями положении, поскольку последние 20 лет они были предметом внимания историков, филологов и краеведов, которым удалось ввести в оборот немало новых и интересных источников.

Первый этап работы был направлен на выявление в библиотеках и архивах документов, связанных с деятельностью архиерейских школ в Новгороде XVIII в. Выявление документов осуществлялось в архивах, библиотеках и музеях Великого Новгорода, Санкт-Петербурга, Москвы, Пскова, Рязани, Ярославля, Твери, Минска, Киева и Харькова. Обнаруженные документы можно разделить на две взаимосвязанные группы: делопроизводственные документы и документы, отражающие учебный процесс.

Из числа выявленных документов, прежде всего, надо отметить следующие комплексы. В Государственном архиве Новгородской области в фонде Новгородской духовной консистории (ф. 480) выявлено 65 дел, в которых содержатся документы по истории архиерейских школ. В Отделе письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника хранится переписка (20 писем) архиепископа Амвросия (Юшкевича) с префектом Новгородской духовной семинарии Иосифом (Ямницким). Переписка велась в июне–сентябре 1744 г. и касалась, в основном, вопросов организации учебного процесса в семинарии⁴. Большой массив документов по интересующей нас тематике отложился в архивохранилищах Санкт-Петербурга. Прежде всего, это фонд Канцелярии Синода (ф. 796), хранящийся в Российском государственном историческом архиве. В этом фонде отложились документы о состоянии учебных заведений, подведомственных Синоду: ведомости учащихся, сведения о преподавательском составе, документы о материальном положении школ и др. В Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в фонде рукописей Новгородской духовной семинарии (ф. 522), насчитывающем 261 ед. хр., хранятся записи курсов по грамматике, риторике, философии и богословию, преподававшихся в Новгороде. Также записи новгородских учебных курсов хранятся в Дрвлекранилище Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ф. 36 и ф. 640), в фонде письменных источников Рязанского историко-архитектурного

музея-заповедника. Частично были использованы фонды Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН, в котором отложились документы по истории Новгородской епархии XVIII в., в том числе и по истории школ⁵.

Подготовка документов к публикации предполагает их предварительное изучение и классификацию. Значительную часть выявленных нами источников по истории архиерейских школ в Новгороде XVIII в. представляют делопроизводственные документы, связанные с деятельностью учреждений архиерейского дома: казенного приказа, архиерейского разряда, духовной консистории. В основном это доношения, доклады, отчеты, ведомости, прошения, письма и т. д. Специфика делопроизводственных документов накладывает существенный отпечаток на содержание сборника. В него будут включены документы, освещающие различные стороны жизни архиерейских школ: указы, регламентирующие деятельность школ; делопроизводственные документы, раскрывающие детали учебного процесса и повседневной жизни; переписка владык с учителями; списки, таблицы и ведомости учащихся.

Особый вид источников представляют учебные материалы, относящиеся к деятельности архиерейских школ. Это – записи преподававшихся в Новгороде курсов «поэтики», риторики, философии и богословия, а также упражнения, которые выполняли учащиеся, изучая различные дисциплины. Этот вид источников в силу своего большого объема не может быть включен в сборник документов на тех же основаниях, что и делопроизводственные документы. По этой причине он не включается в сборники документов по истории Киево-Могиланской академии. Однако эти источники могут содержать сведения не только о содержании преподаваемых учебных дисциплин, но и сведения о жизни учебного заведения. Это касается предисловий к соответствующим курсам и, в особенности, упражнений, которые делали ученики классов «поэтики» и риторики. Некоторые из этих упражнений непосредственно связаны с реалиями из жизни школ и дают возможность наблюдать за бытом и дисциплиной учеников, за их отношениями с преподавателями, за методами и программой обучения. Кроме того, сравнение новгородских учебных материалов, которые известны по большей части в записях учеников, с делопроизводственными документами, в частности с ведомостями об учащихся, показывает, что в написании ведомостей принимали участие также и учащиеся. На основании чего можно предположить, что в школе велось какое-то свое делопроизводство.

Большая часть делопроизводственных документов известна по одному какому-либо списку. По сложившейся практике эти документы издаются с соблюдением орфографии документа вне зависимости от того, оригинал это или список. При издании документов, известных в более чем одном списке предпочтения будут отдаваться чтением, которые имеются в оригинале. Наибольшую трудность представляют те случаи, когда не удастся установить, какой из списков надо рассматривать как оригинал или как тот, к которому остальные списки восходят. Большие по объему документы (например, ведомости об учащихся) написаны нередко несколькими почерками и переписчики отличались друг от друга разным написанием одних и тех же топонимов, имен собствен-

ных, имен нарицательных, падежных окончаний. В связи с этим возникает трудный вопрос: какой вариант поместить в текст, а какой в критический аппарат. Наконец документы, содержащие одни и те же или связанные между собой сведения (например, данные в ведомостях за разные годы об одном и том же ученике), но при этом противоречащие друг другу, нуждаются, по-видимому, в предварительной верификации.

Что касается, однако, фрагментов латиноязычных курсов «поэтики», риторики, философии и богословия, то представляется обоснованным придерживаться тех принципов при выборе разночтений, которым традиционно следуют издатели при публикации памятников латинской литературы: в тексте даются нормативные чтения, а встречающиеся в рукописях отступления от нормы, если они не представляются частью авторского текста, помещаются в критический аппарат.

В издании документов по истории архиерейских школ в Новгороде мы не можем не учитывать опыт издания документов, относящихся к деятельности Киево-Могилянской академии, поскольку, по всей видимости, именно она послужила ближайшим прообразом для Новгородской семинарии. Издания киевских документов организованы по хронологическому принципу – по периодам правления киевских архиереев – и в рамках каждого такого раздела в хронологическом порядке расположены документы безотносительно к их содержанию: административные и хозяйственные, документы, относящиеся к организации учебного процесса, документы, касающиеся отношения академии и города и т. д. Достоинством данного подхода является четкая хронологическая группировка документов, позволяющая не только оценить вклад каждого владыки в развитие школ при архиерейском доме, но и освобождающая издателя от необходимости разрабатывать классификацию документов, а читателю дающая возможность легко ориентироваться в сборнике.

Если следовать хронологическому принципу и структурировать документы по времени правления новгородских архиереев, то сборник документов по истории архиерейских школ в Новгороде XVIII в. может состоять из семи разделов: 1. Время правления митрополита Иова (1706–1716); 2. Время правления архиепископа Феодосия (Яновского) (1721–1725); 3. Время правления архиепископа Феофана (Прокоповича) (1725–1736); 4. Время правления архиепископа Амвросия (Юшкевича) (1740–1745); 5. Время правления архиепископа Стефана (Калиновского) (1745–1757); 6. Время правления митрополита Дмитрия (Сеченова) (1757–1767); 7. Время правления митрополита Гавриила (Петрова) (1767–1800).

Однако у данного подхода имеется, на наш взгляд, существенный недостаток, который состоит в том, что школы при архиерейском доме не рассматриваются как единый многоуровневый образовательный и административный комплекс, начинавшийся с начального обучения и заканчивавшийся так называемыми «высшими науками». Существовавшая при архиерейском доме образовательная система имела четкую преемственность (от архиерейской школы к семинарии) и включала в себя следующие школы: элементарные школы – «букварные» или «русские» (обучение азбуки, Псалтири, Часослова, письма); ла-

тинская школа (обучение латинскому языку); греко-славянская школа (обучение церковнославянской грамматике; обучение грамматике греческого языка, риторике и поэтике). Кроме того, не следует забывать об открытии светской власти в епархиях цифирных школ, и созданной в Новгородской епархии системе партикулярных школ. С момента открытия духовной семинарии остается двухуровневая система обучения – «русские» школы (подготовительные) и семинария (обучение высшим наукам).

Учитывая эту образовательную систему, более подходящей нам представляется структура сборника, в которой документы будут расположены в двух разделах, отражающих основные хронологические периоды в истории архиерейских школ. Первый раздел будет включать документы по истории архиерейской школы от ее основания братьями Лихудами, до преобразования в Новгородскую духовную семинарию (1706–1738). Второй – документы по истории семинарии в XVIII столетии (1738–1800). Структура и содержание этих разделов может быть следующим.

Раздел 1. Архиерейские школы в Новгороде (1706–1738)

1. Документы общего характера по истории школ (партикулярные, цифирная, латинская и греко-славянская).

- указы, регламентирующие деятельность школ (указы Петра I, указы Св. Синода, указы новгородских архиереев);
- доклады и доношения, отражающие историю создания и деятельности школ;
- хозяйственные и финансовые документы (о содержании школ, о приобретении книг, канцелярских принадлежностей, одежды для учащихся, выплате жалования учителям и т. д.);
- переписка владык с разными людьми по вопросам деятельности школ;
- переписка по вопросу открытия в Новгородской епархии цифирных школ.

2. Документы об учебной деятельности школ (партикулярные, латинская и греко-славянская).

- ведомости учеников (табели и реестры 1718, 1723, 1725–1726, 1732, 1738 гг.);
- доношения учителей об учебном процессе;
- отрывки из учебных пособий, по которым преподавали в Новгороде (предисловия к курсам грамматики и риторики братьев Лихудов, Федора Максимова).

3. Документы о персональном составе учеников.

- списки учеников архиерейских школ;
- документы, раскрывающие материальное и социальное положение учеников (доношения, всепокорные прошения и др.).

Раздел 2. Новгородская духовная семинария (1738–1800)

1. Документы общего характера по истории семинарии.

- указы, регламентирующие деятельность семинарии и «русских» школ (императорские указы, указы Св. Синода, указы новгородских архиереев);
- документы, отражающие историю создания и деятельности школ (история семинарии Стефана Лаговского);
- хозяйственные и финансовые документы (о финансировании школ, о приобретении книг, канцелярских принадлежностей, одежды для учащихся, выплате жалования учителям и т. д.);
- переписка владык со служащими архиерейского дома по вопросам деятельности школ.

2. Документы об учебной деятельности школ.

- ведомости учеников (1738–1745, 1753 гг. и др.);
- доношения учителей и руководства семинарии об учебном процессе;
- переписка владык с руководством семинарии;
- отрывки из учебных пособий, по которым преподавали в Новгороде (предисловия к курсам поэтики, риторики, философии, богословия).

3. Документы о персональном составе учеников.

- списки учеников семинарии и «русских» школ (списки учеников «неудобных к наукам», списки казеннокоштных семинаристов; списки учеников, желающих приискать вакантное священническое место и т. д.);
- документы, раскрывающие материальное (казеннокоштные и своекоштные ученики) и социальное положение учеников (доношения, всепокорные прошения и др.).

Безусловно, выявленные нами документы – это лишь часть сохранившихся материалов по истории архиерейских школ в Новгороде. Поэтому первое издание сборника этих документов будет заведомо не полным. Кроме того, известные нам в настоящий момент материалы непропорционально представляют историю Новгородских школ как во временном отношении, так и в отношении различных аспектов этой истории. Например, обнаруженные нами документы, относящиеся к 1739–1745 гг., превосходят по объему как известные нам документы за 1706–1738 гг., так и документы за 1767–1800 гг. Обусловлено это тем, что за этот период сохранились ведомости об учащихся, ежегодно предоставлявшиеся в Синод.

В связи с этим предполагаемый сборник документов должен стать началом продолжающегося проекта по изданию материалов по истории архиерейских школ в Новгороде. Отдельной частью этого проекта должно стать собрание документов, относящихся к формированию библиотеки Новгородской семинарии – одного из крупнейших библиотечных собраний в России XVIII столетия. Кроме того, роль и место новгородских школ в системе образования невозможно в полной мере осознать без анализа того, что и как преподавалось в них. Поэтому важной частью издаваемых материалов должно стать описание преподававшихся учебных курсов, которые засвидетельствованы различными рукописями (автографами преподавателей и записями учеников), обнаруженных нами в архивохранилищах России, Украины и Беларуси. Такое описание

должно включать обоснование атрибуции курса, обоснование его датировки, описание рукописей, которыми курс засвидетельствован, и описание структуры самого курса. Здесь также можно ориентироваться на опыт украинских коллег, опубликовавших к 1500-летию Киева описание курсов риторики и философии, преподававшихся в Киево-Могилянской академии⁶. Это издание уже в момент своего выхода оказалось неудовлетворительным с самых разных точек зрения, однако за неимением аналогов исследователи широко пользуются им до сих пор.

Таким образом проект публикации документов, относящихся к истории Новгородских архиерейских школ, представляется в настоящее время одним из наиболее перспективных издательских проектов и одним из наиболее интересных исследовательских кейсов. Во-первых, в течение последних 20 лет было введено в научный оборот немало документов и материалов по истории Новгородских архиерейских школ, а также, что не менее важно, были обнаружены некоторые материалы, которыми пользовались историки семинарского образования в конце XIX – начале XX в. В результате уже сейчас выявленных документов набирается более чем на один том. Во-вторых, предполагаемое издание оказывается достаточно репрезентативным, поскольку обнаруженные документы не только представляют разные аспекты в жизни школы (хозяйственный, административный, дидактический, педагогический, социальный и др.), но также относятся к разным периодам в истории школы, что позволяет проследить динамику происходивших изменений. В-третьих, издание документов по истории архиерейских школ в Новгороде создаст прецедент и, возможно, откроет новую страницу в изучении «духовных» школ в России, связанную с публикацией документов к истории этих школ относящихся. В-четвертых, подготовка к изданию новгородских документов позволяет разработать модель, по которой могут быть изданы материалы по истории других архиерейских школ (совмещение хронологического принципа с группировкой документов по содержанию и по типу, включение в сборник записей преподававшихся учебных дисциплин и т. д.).

⁶ См., в частности, работы следующих исследователей: *Вознесенская И. А.* 1) Новгородская школа братьев Лихудов // НИС. СПб., 2005. Вып. 10(20). С. 205–235; 2) Новгородская архиерейская школа // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24–26 мая 2004 г. / отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 55–59. *Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* 1) Новгородская духовная семинария в 40–60-х гг. XVIII в. (К 260-летию со дня основания) // Вестник НовГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2000. № 16. С. 3–8; 2) Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77–94; 3) Западноевропейская традиция рукописных учебников в Новгороде XVIII века // Страницы Российской истории: межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения проф. Г. А. Тишкина / под ред. А. О. Боронова, Е. Р. Ольховского. М., 2001. С. 63–75; 4) Новгородская «академия»: к истории учебных заведений Новгорода XVIII в. // НИС. СПб., 2008. Вып. 11(21). С. 185–218; 5) Интеллектуальная история Новгорода XVIII века в аспекте сравнительно-исторического изучения: от схоластики к рационализму эпохи

- Просвещения: учеб. пособие. Великий Новгород, 2013. *Пантелеева А. А.* 1) Новгородская духовная семинария в XVIII в. по материалам ГИАНО // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы науч. конф. историков-архивистов, 26 мая 2005 г. / отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2005. С. 3–7; 2) Открытие Новгородской духовной семинарии // Материалы Первой науч.-практ. конф. молодых ученых-гуманитариев. Великий Новгород, 2006. С. 79–83; 3) Новгородская духовная семинария в XVIII в. // София, 2007. № 2. С. 7–10. *Салоников Н. В.* 1) Новгородская школа братьев Лихудов в 1717–1723 гг. (по данным ГАНО) // Лихудовские чтения: материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». С. 47–54; 2) Как учились новгородские семинаристы: обзор архивных документов 40–50-х гг. XVIII в. // Новгородика-2012. У истоков российской государственности: материалы IV междунар. науч. конф. 24–26 сентября 2012 г. / сост. Д. Б. Терешкина и др. Великий Новгород, 2013. Ч. 2. С. 357–368. *Секретарь Л. А.* Новгородская духовная семинария. Наставники и ученики. Великий Новгород, 2010. *Суториус К. В.* 1) Схоластика в России в первой половине XVIII в. и традиции рукописной книги // Книга в России. М., 2006. Сб. 1. С. 78–87; 2) Рукописи с богословскими лекциями Иосифа (Волчанского) из библиотеки Новгородской духовной семинарии // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». С. 125–138.
- ² Chartularium Universitatis parisiensis. Parisiis : ex typis fratrum Delalain, 1889–1897. Vol. 1–4.
- ³ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II / сост. Н. И. Петров. Киев, 1904–1908. Т. 1–5 (1721–1795 гг.); Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III / сост. Ф. И. Титов. Киев, 1910–1913. Т. 1–4 (1796–1819 гг.). В качестве дополнения к этому изданию можно рассматривать сборник: Києво-Могилянська академія, кін. XVIII – поч. XIX ст.: Повсякденна історія: 36. док. Київ, 2005.
- ⁴ Подробнее см.: *Салоников Н. В.* «Келейные письма» архиепископа Амвросия (Юшкевича) как источник по истории Новгородской духовной семинарии // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы науч. конф. историков-архивистов, 24 мая 2012 г. / отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2014. С. 11–17.
- ⁵ В Научно-историческом архиве СПбИИ РАН сохранились документы о латинском классе архиерейской школы и об обучении в Новгороде дворянских недорослей. См. об этом: *Анисимов Е. В., Базарова Т. А.* Документы о Великом Новгороде эпохи петровских преобразований в архиве СПбИИ РАН // Вестник НовГУ. Сер. Гуманит. науки. 2006. № 38. С. 31–32; Великий Новгород в эпоху петровских преобразований: конец XVII – начало XVIII в. Сб. документов / сост. Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова, Н. Ю. Болотина. Великий Новгород, 2007. С. 18–20; *Григорьева И. Л., Салоников Н. В.* Интеллектуальная история Новгорода XVIII века в аспекте сравнительно-исторического изучения. С. 45–50; *Базарова Т. А.* «Петербургский класс» Новгородской епархиальной школы 1715–1717 гг. // Петровское время в лицах-2008: материалы науч. конф. / Труды Государственного Эрмитажа XLIII. СПб., 2008. С. 40–45.
- ⁶ *Стратий Я. М., Литвинов В. Д., Андрушко В. А.* Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянської академіи. Киев: Наукова думка, 1982. Этому изданию предшествовала большая работа историков конца XIX – начала XX в. См.: *Петров Н. И.* 1) Описание рукописей Церковно-Археологического Музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1875–1879. Вып. 1–3; 2) Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1892–1904. Вып. 1–3. *Лебедев А. С.* Рукописи Церковно-Археологического музея Императорской Киевской Духовной Академии. Саратов, 1916. Т. 1.